

Цзян Нин вернулся за письменный стол и принялся за оставшиеся упражнения.

Затылок и шею слегка покалывало.

Он потрогал кожу сзади: следов от недавней хватки Лу Чжиханя не осталось, но место всё равно казалось странным — чуточку горячим и зудящим.

Сонливость Лу Чжиханя после всей этой суматохи почти рассеялась.

Повернув голову, он посмотрел на письменный стол.

Цзян Нин писал, развалившись в совершенно развязной, небрежной позе.

Лу Чжихань уже давным-давно никому не позволял подходить к себе так близко. Без личного разрешения никто не смел сделать и шагу в его сторону, боясь выказать неуважение.

Что уж говорить о таких откровенных объятиях.

Но даже согбенная, сутулая спина юноши не могла скрыть ширины его плеч. Сила в его руках чувствовалась ощутимая — когда Цзян Нин прижимал его к себе, в этих крепких объятиях рождалось странное, глубокое чувство защищённости.

Живая, горячая сила пылкого юноши.

Закончив с тестом, Цзян Нин обернулся: Лу Чжихань уже спал.

Он обнимал плюшевого хомяка — подарок из книжного магазина, уткнувшись подбородком в его чёрную академическую шапочку.

Во сне его брови непроизвольно сдвигались, будто ему снилось что-то тягостное.

Цзян Нин аккуратно подкатил кресло поближе.

Колёсики издали едва слышный шорох по полу.

Лу Чжихань тут же открыл глаза.

От этого неожиданного прямого взгляда Цзян Нин на мгновение смутился.

«У него что, настолько чуткий сон?»

Вспомнилось, что и на стук в дверь он отозвался сразу же. И главное — ни капли раздражения от того, что его разбудили.

— Закончил?

— Ага. Только тут пару задач я не понял, — Цзян Нин вытянулся, дотянулся до тетради и пододвинул её к кровати. — Старшеклассник Лу, объяснишь ещё раз?

— Давай. Дай ручку.

— Сейчас.

Цзян Нин повернулся к столу, нашёл среди канцтоваров ту гелевую ручку, которой вчера пользовался Су Цзэмин, и безо всяких колебаний отправил её в мусорную корзину.

Взамен он взял строгую чёрную перьевую ручку и протянул её Лу Чжиханю.

Тот пробежал глазами по решённым заданиям и слегка похлопал по краю матраса:

— Садись сюда, разберём твои ошибки.

Цзян Нин присел рядом.

Мягкий матрас слегка прогнулся под его весом, сократив расстояние между ними. Они оказались настолько близко, что до Цзян Нина донёсся едва уловимый, тёплый и тонкий аромат, исходивший от Лу Чжиханя.

— В этих нескольких номерах у тебя одна и та же ошибка, — произнёс Лу Чжихань. На фоне чёрного корпуса ручки его пальцы казались ещё более фарфорово-белыми. — Заметил?

Ответа не последовало.

Повернув голову, Лу Чжихань увидел, что Цзян Нин снова витает где-то в облаках. Он постучал кончиком ручки по тетради, привлекая внимание:

— О чём задумался?

— Да вот пытаюсь понять, чем от тебя так вкусно пахнет, — честно признался Цзян Нин.

Сказал — и сам почувствовал, как двусмысленно это прозвучало. Хотя ничего такого он не имел в виду, ситуация выходила довольно неловкой.

— Если нравится, позже загляни ко мне, я дам тебе это эфирное масло, — спокойно ответил Лу Чжихань.

— А... да нет, не стоит...

«Ну да, это же Лу Чжихань. Ему даже в голову не пришло ничего пошлого».

— Соберись. Снова посмотри сюда: ты везде подставил не те формулы. Я же раз за разом объяснял разницу между ними.

Лу Чжихань чуть повернул голову и спросил:

— Забыл или просто сплеховал по невнимательности?

— Забыл, — сознался Цзян Нин.

Под этим пронизательным взглядом стало немного не по себе, хотя, если разобраться, вины его тут было мало: на него вывалили столько материала за один присест, что удержать в голове хоть половину уже было подвигом.

Он протянул руку и раскрыл ладонь прямо перед Лу Чжиханем:

— Давай так: напиши прямо здесь. Тогда в следующий раз точно не забуду.

— Серьёзно?

— Да пиши уже.

Лу Чжихань обхватил его запястье. Перо мягко заскользило по ладони, оставляя за собой ровные, похожие на нотную вязь строчки формул.

От щекотливого прикосновения по всему телу пробежала дрожь — будто кто-то провёл по коже лёгким пёрышком. Цзян Нину еле удалось сдержать порыв сжать пальцы в кулак.

Как только перо оторвалось от кожи, он мгновенно отдёрнул руку.

Вся ладонь оказалась исписана символами. Это выглядело как изящная, сложная татуировка,

укрытая в таком интимном месте, куда мог заглянуть только сам хозяин.

— Запомнишь? — спросил Лу Чжихань.

— Ещё бы! — буркнул Цзян Нин. — Не запомню — вообще мыть руку не буду, идёт?

— Ладно. Тогда перейдём к следующим заданиям.

Кончик чёрной ручки сместился ниже и перечеркнул следующий ответ размашистым крестиком.

— И тут ошибка? — Цзян Нин уставился на тетрадь. — Да ну, быть не может! Насчёт этих задач я был уверен на все сто! Я точно помню тот закон!

Он просто не мог сплеховать!

— Ты перепутал цифры в условии, — Лу Чжихань обвёл пером значение. — Типичное проявление невнимательности.

—...?!

Тяжело вздохнув, Цзян Нин снова протянул руку — на этот раз подставив предплечье.

Лу Чжихань без лишних слов вывел на его коже четыре аккуратных иероглифа:

[НЕВНИМАТЕЛЬНОСТЬ]

Закончив, он взглянул на юношу. На лице Цзян Нина не было и тени обиды — наоборот, в глазах читался азартный пыл.

Цзян Нин подсел ещё ближе и слегка подтолкнул его локтём:

— Давай следующую! Не поверю, что ты сможешь исписать меня целиком.

Спустя десять минут.

В тетради пестрели сплошные крестики.

Зажав ручку в пальцах, Лу Чжихань с заминкой посмотрел на обе руки парня, покрытые

строчками вдоль и поперёк.

— Продолжим?

Цзян Нин стиснул зубы. На руках свободного места не осталось — не на лице же ему писать? Поразмыслив секунду, он поднялся, подхватил край футболки и задрал её повыше:

— Пиши тут.

Юношеское тело уже сформировалось — подтянутое, гибкое, на грани между подростковой угловатостью и мужской силой. При напряжении на животе отчётливо прорисовались рельефные кубики пресса.

Как только холодное перо коснулось кожи, Цзян Нин весь вытянулся в струнку, и по прессу прошла мелкая дрожь.

— Щекотно? — тихо спросил Лу Чжихань.

— Мечтай больше, — сквозь зубы процедил Цзян Нин. — Пиши давай.

Но натянутая, как струна, кожа под пером медленно наливалась розовым глянцем. Частый подъём грудной клетки и вспыхнувшие кончики ушей полностью опровергали его гордые слова.

Он был похож на дикого волчонка, который только что грозно рычал, а теперь вдруг растянулся на спине, открыв незащищённое брюхо.

Лу Чжихань тихо ухмыльнулся.

Его лёгкое, тёплое дыхание коснулось кожи живота. Это прикосновение подействовало как мгновенный детонатор: Цзян Нин окончательно потерял выдержку, залился краской и шарахнулся назад.

— Лу Чжихань! Ты чего смеёшься?!

Игнорируя его возмущённый возглас, Лу Чжихань невозмутимо заметил:

— Я ещё не закончил.

— Всё, хватит! — Цзян Нин сдёрнул футболку вниз. — Если я делаю столько ошибок, может, тебе стоит задуматься о собственных преподавательских способностях?!

Лу Чжихань на мгновение задумался.

— Что ж... Доля моей вины в этом действительно есть.

С этими словами он протянул ручку Цзян Нину.

Тот удивлённо вскинул бровь:

— Ты серьёзно разрешаешь мне написать что-нибудь на тебе?

— Да.

В Цзян Нине тут же проснулся азарт. Он с головы до ног оглядел собеседника и остановил взгляд на его отложном воротнике, за которым скрывались точёные, изящные ключицы.

«Если нарисовать что-нибудь прямо здесь — будет смотреться просто огонь. Но что бы изобразить?»

Цзян Нин покрутил ручку в пальцах, размышляя.

Вдруг на его губах расплылась хитрая ухмылка, и он бесцеремонно оттянул воротник Лу Чжиханя в сторону.

— Цзян Нин!

Лу Чжихань насупился, намереваясь пресечь эту дерзость, но наткнулся на абсолютно невинный и вместе с тем упрямый взгляд.

— Ты вон сколько на мне понаписывал! — Цзян Нин беспардонно подцепил его за подбородок и чуть приподнял ему голову. — Так что не отвертись. Ну-ка, держи голову выше, а то мне развернуться негде.

Хе-хе, настало время мести!

Сжав перо, Цзян Нин с предельным усердием принялся выводить узоры на гладкой, фарфоровой коже. Из-за угла наклона Лу Чжихань абсолютно ничего не мог разглядеть.

Подобная беспомощность рождала смутное чувство уязвимости.

Всё, что ему оставалось — смотреть в лицо Цзян Нина, находящееся совсем рядом. Глаза парня

лучились детским торжеством удавшейся шалости, вся его фигура дышала лёгкостью и свежестью.

Лу Чжиханю невольно вспомнилась их первая встреча в учительском кабинете Первой средней школы Линьцзяна.

Тогда парень стоял один против всех. Несмотря на то, что он находился рядом, от него веяло отчаянным одиночеством человека, застывшего на самом краю пропасти. Складывалось ощущение, что стоит кому-то слегка толкнуть его — или просто не протянуть руку — и он сорвётся вниз.

Как же он отличался от этого уверенного, дерзкого юноши, чьи глаза сейчас сияли задорным блеском!

— Готово!

Цзян Нин победно усмехнулся, но когда Лу Чжихань попытался выпрямиться, тут же удержал его за плечо:

— погоди, чуть не забыл поставить подпись под своим шедевром!

Быстрыми движениями он добавил ещё несколько штрихов и зашёлся довольным хохотом:

— Ха-ха-ха!

— И что же ты там нарисовал? — с подозрением спросил Лу Чжихань.

— Не суетись, сейчас сам всё увидишь!

Цзян Нин достал телефон, сделал пару снимков его ключицы и всучил смартфон ему в руки:

— На, полюбуйся.

—...

Лу Чжихань уставился на экран. На снимке красовалась размашистая, кривоватая подпись «Цзян Нин», а рядом — каляка-маляка непонятного содержания.

— Это ещё что такое?

— Не узнал, что ли? — Цзян Нин забрал телефон и открыл профиль Лу Чжиханя. — Твой аватар! Кливия! Смотри, я даже расположение обоих цветков один в один срисовал!

—...

Лу Чжихань вздохнул:

— Вернёмся к задачам.

— Ну ладно-ладно, — Цзян Нин снова устроился рядом, и они продолжили разбор оставшихся примеров.

Под конец занятия юноша сладко зевнул.

— Теперь я окончательно убедился, что ты никогда никого не учил.

— Почему?

— Вещи, которые кажутся тебе элементарными, для меня — тёмный лес, — объяснил Цзян Нин. — Ты мчишься слишком быстро. Тебе нужно притормаживать и ждать меня.

— В следующий раз учту.

В этот момент в дверь постучали.

Из коридора донёсся голос дворецкого:

— Господин Лу, врач ожидает вас в кабинете физиотерапии.

— Понял, сейчас спущусь.

Лу Чжихань отложил тетрадь, закрыл колпачок ручки и вернул её парню:

— На сегодня всё. Начиная с завтрашнего дня, как только будешь возвращаться с занятий, выделяем ещё по полчаса каждый вечер.

— Каждый вечер?!

Цзян Нин аж опешил. Он возвращался с вечерней самоподготовки не раньше половины

десятого! Устраивать уроки глубокой ночью — до такого мог додуматься только Лу Чжихань!

— У тебя есть влажные салфетки? — спросил Лу Чжихань.

— Есть. Зачем тебе?

Лу Чжихань коснулся пальцами ключицы, где на едва покрасневшей коже красовались художества Цзян Нина:

— Нужно стереть. На процедуре врач увидит.

— Ну и пусть смотрит, — Цзян Нин помедлил секунду и добавил: — Давай я с тобой спущусь. В крайнем случае, если посмотрят на меня — уж точно не тебе будет стыдно.

— Ладно.

Цзян Нин поплёлся следом за Лу Чжиханем на первый этаж в кабинет физиотерапии.

В помещении густо пахло лекарствами.

Зайдя внутрь, юноша дважды чихнул и только потом заметил, что, помимо двух уже знакомых реабилитологов, в кабинете находится пожилой мужчина в белом халате.

— Господин Лу, — поприветствовал его старик и перевёл взгляд на Цзян Нина: — А этому юноше тоже требуется лечение?

— Не выдумывайте, я здоров как бык! — Цзян Нин сходу уселся на свободный диван. — Мне просто стало любопытно, вот и зашёл взглянуть.

— Старец Янь, — в сдержанном голосе Лу Чжиханя прозвучали нотки уважения к старшему, — он не помешает.

— Ну, как знаете.

Янь Сун развернул тканевый свёрток на столе. Внутри холодно блеснули десятки тонких серебряных игл.

— Господин Лу, раздевайтесь.

Цзян Нин, как раз отхлебнувший чаю из пиалы, чуть не подавился насмерть.

«Р-раздевайтесь?!»

Он уставился на них во все глаза.

Двое реабилитологов помогли Лу Чжиханю перебраться на кушетку, после чего вышли из кабинета и прикрыли за собой дверь.

В замкнутом пространстве густой травянисто-лекарственный запах стал как будто ещё плотнее.

Цзян Нин следил за тем, как точёные, бледные пальцы Лу Чжиханя легли на пуговицы домашней рубашки и расстёгивали их одну за другой, обнажая фарфоровую ключицу со свежим рисунком.

Раздался лёгкий шорох соскальзывающей ткани.

Цзян Нин не смог отвести глаз — и затаил дыхание.

<http://bllate.org/book/19724/1943785>